

Развитой социализм

Реформы экономики 60–70-х гг.

- Объективная необходимость глубоких революционных перемен в советской экономике назрела уже к концу 50-х — началу 60-х гг. Мобилизационная модель советской экономики исчерпала свои возможности

- Оторванность планирования от жизни, отраслевого управления от регионального, монополия производителя в условиях всеобщего дефицита — все это требовало коренных преобразований.

- Экономическая реформа 1957 г. не улучшила положение в народном хозяйстве. Оно продолжало развиваться экстенсивно, ресурсоемкость экономики нарастала, а эффективность падала. Серьезных структурных изменений также не произошло. Главным предметом экспорта СССР по-прежнему оставались нефть и другие виды сырья.

- Уже в конце 50-х гг. отчетливо обозначился спад темпов экономического развития. В 1961–1965 гг. он вырос всего на 5,7 %. Это было намного меньше, чем в предыдущую пятилетку, и недостаточно для решения основных социально-экономических задач. В эти же годы за счет роста производительности труда было получено лишь 62 % прироста промышленной продукции, а 38 % — за счет быстро возрастающей численности рабочих.

- Все это свидетельствовало об отсутствии заинтересованности предприятий в эффективном использовании основных и оборотных фондов, во внедрении достижений научно-технического прогресса.

- К началу 60-х гг. экономистам и руководителям производства стало ясно, что хозяйственный механизм устарел. Для преодоления «временных» трудностей требовались иные методы управления экономикой, иные принципы планирования. Из центра было невозможно путем прямого администрирования управлять десятками тысяч промышленных предприятий и организаций.

- После статьи Е. Либермана в газете «Правда» в 1962 г. в прессе разворачивается дискуссия о возможности использования прибыли в качестве критерия эффективности работы предприятия. Часть ученых доказывала необходимость перехода к экономическим методам управления, активизации товарно-денежных отношений.

- Итоги общественных дискуссий подвел сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, давший старт экономической реформе, главным инициатором которой стал председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Пленум поставил задачу существенно изменить соотношение между административными и экономическими методами управления в стране в пользу последних.

- Реформа не меняла основ административно-командной системы. Адресное директивное планирование не устранялось, но ограничивалось всего несколькими показателями (вместо 30 — 9), среди которых были объем реализации продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность и др. Выполнение плана теперь выражалось не в валовых показателях, а в объеме реализованной продукции, т. е. учитывалось только то, что действительно было продано.

- Предприятия получили небывалую свободу: они могли самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать величину средней заработной платы.

- Руководители предприятий обрели возможность более свободно распоряжаться имеющейся у них прибылью — можно было использовать эти средства и на повышение заработной платы рабочим. Все это создавало заинтересованность предприятий в рентабельной работе и улучшении экономических показателей.

- Еще до начала реформы в промышленности были ликвидированы совнархозы, руководство отраслями перешло к вновь созданным министерствам. Были организованы единый Госплан СССР, Госснаб и Госкомцен СССР. Весной 1965 г. была проведена реформа в сельском хозяйстве.

- Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС принял новый порядок планирования в сельскохозяйственном производстве. Вновь были повышены закупочные цены, сокращены налоги, снимались ограничения с личных подсобных хозяйств, введенные при Хрущеве. Планы закупки стали устанавливать сразу на пять лет. Имея твердый план закупки на длительный срок, предприятия могли самостоятельно составлять производственный план, определять наиболее рациональную специализацию. На первых порах эта мера способствовала росту сельскохозяйственного производства.

- Осенью 1965 г. 43 предприятия легкой и пищевой промышленности были переведены в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования. По мере накопления опыта их число расширялось, и лишь к 1972 г. удалось перевести около 90 % промышленных предприятий на новые условия работы.

- Номенклатуру вполне устраивал такой замедленный ход реформ. Министерства и ведомства работали по-старому. Их аппарат увеличивался, возникали новые главки. Но принимать важное решение без согласия с соответствующим отраслевым отделом ЦК КПСС они не могли. В Политбюро часть его членов, включая председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, полагали, что условия для реформ еще не созрели.

- Тем не менее даже медленное, частичное реформирование промышленности дало неплохие результаты. Восьмая пятилетка (1965–1970 г.), совпавшая с началом реформ, оказалась лучшей за все послевоенные годы. По официальным (завышенным) данным, валовой общественный продукт увеличился на 43 %, национальный доход — на 45 %, продукция промышленности выросла на 50 %. Происходившее три предыдущие пятилетки снижение темпов роста производства было на время приостановлено.

- Инициатору реформ А. Н. Косыгину не удалось осуществить их до конца. В силу многих причин его инициатива потерпела крушение, «ушла в песок». В чем же причины неудачи? Их несколько.

- Прежде всего даже небольшое расширение самостоятельности позволило предприятиям занижать плановые задания, выбирать более легкие для себя варианты решений. В итоге начался опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. А. Н. Косыгину пришлось пойти на временное, как тогда казалось, заимствование средств для покрытия бюджетного дефицита из фондов предприятий.

- Кроме того, реформам, даже крайне умеренным, эволюционным, противостояли реальные силы — старые производственные отношения, сложившийся аппарат управления, закостеневшее экономическое мышление. Попытка изменить принудительную мотивацию труда на материальную недвусмысленно показала, что это ведет к немедленному разрушению всей плановой системы, и от этой идеи отказались. Реформа была обречена и по другой причине. Преобразования в экономике страны не были поддержаны преобразованиями в политической и социальной сферах.

Изменения в политической системе.

- Многообразии общественных интересов, складывающееся в советском обществе на рубеже 60-х гг., требовало кардинального обновления политической системы, признания теории разделения властей, парламентского характера демократии, ликвидации монополии одной партии на власть, обеспечения уважения и расширения гарантий прав человека.

- «Социальный заказ» правящего класса в 1965–1985 гг. состоял в том, чтобы любой ценой сохранить существующее положение, статус-кво. Поэтому внешне советская политическая система за брежневское двадцатилетие изменилась мало.

- Но именно курс на стабильность требовал от властей укрепления «властной вертикали», которую в эти годы упорно разъедал ведомственный монополизм. По этой причине в 1965–1984 гг. кадровые перестановки в высших эшелонах власти были сведены к минимуму. К началу 80-х гг. средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет. Не случайно его заседания редко длились больше 15–20 минут.

- В составе ключевого органа власти — Политбюро ЦК КПСС — большинство его членов находились более 15 лет, в ЦК КПСС — более 12 лет (А. Н. Косыгин, В. В. Гришин, Б. Н. Пономарев, М. В. Зимянин, М. С. Соломенцев, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов от 20 до 40 лет).

- Во имя жесткой централизации управления, позволяющей на деле контролировать общество, власть непрерывно наращивала бюрократический аппарат. За брежневское двадцатилетие число общесоюзных и союзно-республиканских министерств выросло с 29 в 1965 г. до 160 к середине 80-х гг. Тогда же общая численность управленцев достигла 18 млн человек (на 6–7 человек работающих — один управленец). На содержание такого аппарата к середине 80-х гг. расходовалось более 40 млрд рублей или 10 % государственного бюджета.

- В 60–70-е гг. на партийных съездах, пленумах ЦК КПСС принимались многочисленные резолюции о дальнейшей демократизации общественной жизни, об ограничении влияния бюрократического аппарата. В соответствии с этими решениями были расширены полномочия сельских советов.

- В их ведение перешли многие вопросы, бывшие ранее в компетенции районных советов. В сентябре 1972 г. был принят Закон о полномочиях депутатов всех уровней, однако на практике повысить роль советов не удалось.

- Советы всех уровней оставались бессильными и безгласными. Даже Верховный Совет СССР оставался декоративным органом, призванным «единогласно» одобрять подготовленные аппаратом резолюции. Важнейшие решения, такие как ввод войск в Афганистан в 1979 г., принимались без ведома высшего органа законодательной власти. Верховный Совет фактически не контролировал правительство, расходы отдельных министерств и ведомств, как это принято в парламентской практике.

- С завершением процесса формирования номенклатурной системы практически утрачивает свой элитный статус Коммунистическая партия. Формально она остается стержнем советской политической системы. Все крупные государственные и хозяйственные вопросы решались в партийных «инстанциях».

- Общественному мнению навязывался тезис о «возрастающей руководящей роли КПСС и превращении ее в партию всего народа». Вследствие бюрократизации КПСС рядовые коммунисты отстранялись от реального участия в определении политики партии, критика снизу глушилась.

- Партийные съезды все более носили парадный характер, выступления делегатов сводились к самоотчетам и восхвалениям Политбюро во главе с «верным ленинцем» Л. И. Брежневым. Отчетный доклад Брежнева на XXVI съезде КПСС в феврале 1981 г. прерывался аплодисментами 78 раз, «продолжительными аплодисментами» — 40 раз, «бурными продолжительными аплодисментами» — 8 раз.

В октябре 1977 г. в СССР была принята новая Конституция.

- Главным отличием брежневской Конституции от сталинской явилось наличие преамбулы, т. е. вводной теоретической части, в которой говорилось о построении в СССР развитого социалистического общества.

- Концепция «развитого социализма» появилась в официальных документах середины 60-х гг. как альтернатива обанкротившемуся курсу на развернутое строительство коммунизма в нашей стране. Изначально это была попытка критически осмыслить особенности предшествующих этапов развития, ориентировать общество на научно-техническую модернизацию, демократическое развитие.

- В конечном итоге концепция «развитого социализма» превратилась в ширму правящего класса. Она способствовала консервации всех пороков системы, вводила общество в сторону от реальных противоречий. В целом же Конституцию 1977 г. можно было назвать новой лишь условно.

- Она сохранила все черты конституции социалистического типа, многие принципиальные положения сталинской Конституции 1936 г. Она была далека от жизни, многие ее статьи никогда «не работали», в первую очередь обновленная вторая статья, утверждавшая, что «власть в СССР принадлежит народу».

- Фактическая монополия КПСС на политическую власть получила в Конституции 1977 г. юридическое обоснование — статья шестая объявляла Компартию «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром ее политической системы».

- Д/З Пар. 44, вопрос 3 письменно.

